АРКАДИЙ ГАЙДАР

SHOUT
SHARE
IT

- Аркадий Гайдар
  -
  - Письма
  - Дневники
  - Даты жизни и творчества А. П. Гайдара
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33

Аркадий Гайдар
Из писем и дневников

Письма

Анне Яковлевне Трофимовой[1]

Из Владивостока
Лето 1932 года

…Прошлый год — в это время — я писал «Дальние страны». Теперь урывками пишу другую, назову ее вероятно: «Такой человек». Какой это человек? И кто этот человек? Это будет видно потом. Я работаю разъездным корреспондентом. Интересно очень. Как мы живем — об этом когда-нибудь позже. Живем весело. Не хватает только одного, хорошего такого человека — Тимура Гайдара[2]. Но — ничего. С ним-то мы еще встретимся…

Гайдар

* * *

Из Дома отдыха «Ильинское»
Октябрь — ноябрь 1932 года.

…Жив, здоров. Приехал, развернул тетради, стал читать[3]. Читаю, что за черт, сплошная ерунда. Два дня ходил печальный. Сел на третий день — перечел. Вот, думаю, дурак, откуда ты это выдумал, что ерунда? Очень даже хорошо. Теперь работаю.

…Работаю хорошо, с увлечением. Давно я уже так не работал. День сегодня был прекрасный, желтые листья, тишина и солнце…

* * *

…Буду **седьмого**, жив, здоров. Жру по четыре кружки молока в день и бегаю на лыжах. К седьмому сдаю для «Ракеты» 1-ю часть «Военной тайны». Вообще пока все очень прекрасно. Пью каждый день (три раза) какие-то лекарства с содой. Аппетит зверский, наверстываю то здоровье, которое сильно было расстроено за 4 месяца. Хотел приехать раньше, да хочется уже заодно сдать работу, а то мне все уши прожужжали — когда да когда.

В доме отдыха нас только двое — я и Фадеев.

* * *

Из политотдела совхоза «Ивны»,
Курской области
10 апреля 1934 года

…Живу в лесу, в старом, разваленном доме графа Клейнмихеля. Работаю. Вчера дернулся вниз головой с седла.

А в общем, тишина, покой и никаких бурь в стакане воды…

* * *

Из Арзамаса
11 января 1935 года

…Сегодня был очень хороший солнечный и чуть морозный день. Я вчера переселился на свою квартиру. Все вымыто, вычищено и цветы вынесены. Мне пока оставили кровать с периной. Тишина потрясающая, и глубоко за полночь с огромным удовольствием читал строка по строке и учился страшному, простому мастерству Гоголя.

Утром был огромный базар. Я купил нарочно небольшой (на нас четырех хватит) стол, веревку и тут же рядом салазки для Р. Ф.[4], положил стол на салазки, привязал веревкой и очень весело привез домой…

Долго и с удовольствием я бродил по базару; здесь каждый привозит то, чем богат. Привезли уйму мяса и все свинина. Там, где продают веники, — целая гора; там, где щепной ряд, — всякие кадки, корыта, ложки, плошки, лоханки, скалки, санки, каталки, и все так хорошо пахнет свежим и морозным, еще сыроватым деревом. Потом продают очень много всяких валенок и самодельных, но очень хороших бурок. Потом есть целый ряд, где монашки продают иконы и венчальные свечи, потом — где продают живых гусей, кур, петухов, поросят и кроликов. Потом — где деревенские продают то же, что каждый мастер: там — баба накрашенные тряпичные куклы, там — дед глиняные свистульки и разных гипсовых ушастых зайцев, добрых собачонок и еще всякое…

* * *

Из с. Солотчи, Рязанской области
Осень 1937 года

…Пишу наспех. Только что вернулись из трехдневного путешествия по озерам. Места дикие. Шли с тяжелым грузом через болота и бурелом. Очень устали, но все же замышляем

новый поход. Я окреп. Ночуем у костров в палатке, мокнем под дождем и обсыхаем на солнце. Я задержусь здесь еще некоторое время…

…Сегодня я кончаю работу, потому что работаю каждый день регулярно, за исключением тех дней, когда мы уходим в лес. Здесь в лесах такая уйма грибов, что у Черного озера, например, за час можно набрать пуд-полтора. Я их очень люблю, но и то объелся. Живем мы здесь очень скромно. Едим черный хлеб, молоко, творог, сметану, помидоры и рыбу, которую сами наловим.

На днях мы ночевали в палатке в лесу, и ударил страшный град, было очень интересно. Палатка тяжелая, и я ее таскаю за плечами сам — никому не даю.

В общем же, я с удовольствием думаю о наступающей зиме. Было бы только тепло. Приеду я первого потому, что все 1-го отсюда уезжают.

Жизнь здесь сейчас глухая, дачников нет. Летают огромные стаи птиц, осыпаются листья, и время для моей работы самое подходящее…

Дочерям А. Я. Трофимовой Ире и Светлане

Из политотдела совхоза «Ивны»
10 апреля 1934 года

…В нашем лесу живут настоящие волки, очень зубастые и хвостастые. А ночью на деревьях кричит птица филин-злилин.

Здесь уже совсем тепло, выросли всякие цветочки — и желтенькие и синие, а красные еще не выросли…

Близко от нас есть большое озеро, и в этом озере водятся всякие рыбины. Одну рыбину мы поймали, сжарили и слопали.

17 апреля 1934 года

Вчера я поймал ежика. Очень веселый ежик. Выпил он целое блюдечко молока и слопал морковку.

Есть ли у вас в Москве ночью луна и звезды? Должно быть, нет — одни только фонари. А здесь у меня есть одно солнце, одна луна и сто миллионов звезд. Вот сколько много!.. Я и тебе хотел достать с неба одну звездочку — лез, лез — не долез…

Из Крыма, Кавказа и других мест
17 мая 1934 года

Открытка с видом «Артека»

…Вот вам на снимке и Артек… Море здесь такое большое, что если хоть три дня его ведром черпать — все равно не вычерпаешь. Вот здесь какое море! А горы здесь такие высокие, что даже кошка через них не перепрыгнет. Вот здесь какие горы! До свиданья…

* * *

…Наше крымское путешествие подходит к концу.

Послезавтра на большом морском пароходе поплывем… в такой город Севастополь. Там стоят в море наши советские боевые корабли, и пушки у этих кораблей такие огромные, что если как бабахнут, то громче самого гремучего грома.

Видели мы… немало всяких чудес. Видели мы дерево толщиной чуть ли не с нашу комнату; видели мы камни вышиной с наш дом; видели мы рыбину длиной с наш коридор; видели мы и золотых рыбок, которые на солнце так и сверкают, что даже глаза зажмуришь; видели хитрую лисичку, доброго ежика и злющую змею, которая ползет под кустами, и все ее, проклятую, боятся, лишь один ежик нисколько не боится и даже может ей так наподдать, что она сразу сдохнет. Тут живет один старый дед в семьдесят семь лет; живет он со старухой на берегу моря и делает из ракушек хорошенькие коробочки. Я уже снес ему много ракушек и сегодня ходил смотреть. Он уже все сделал, только на крышки ракушек еще не хватило, и сегодня я опять полезу в море и наберу получше, тогда хватит…

Открытка с видами Крыма

Из Гурзуфа

…Вчера ночью над горами пронесся могучий ураган — даже земля дрожала и деревья так и кланялись чуть не до земли. А потом, утром, взошло горячее солнышко, и все зверюшки запрыгали, все птицы запели, и даже в море рыбины заскакали, а петь они не умеют, а то в рот вода нальется… Сегодня мы видели змею, пили какао и пели песни…

…Это письмо пишу вам на другой день после того, как спустился я с угрюмых скал Геленджика в солнечную долину пионерского лагеря. Серые туманы окутывали нас почти двое суток. Стремительные ветры да дикие орлы кружились над нашими головами. Мы лезли такими опасными и крутыми тропинками меж гор и пропастей, по каким мне еще не

приходилось лазить с далеких времен гражданской войны. На вершине скалы Ганзуры я сидел один и плакал о потерянной молодости ровно один час и 24 минуты. Вероятно, поплакал бы и больше, если бы снизу от костров не донесся запах чего-то жареного, и мне захотелось поесть. Поспешно тут спустился я в ущелье, и было самое время, потому что все уже успели захватить себе куски получше, а мне достался какой-то костлявый обглодок.

После этого закутался я в свое серое солдатское одеяло и, подложив под голову тяжелый камень, крепко заснул.

Видел я во сне чудный месяц, который плывет над рекой.

Видел Теремок у речки над водичкой.

Видел я обезьяну — Черный хвост. И ужасно кричала эта проклятая обезьяна, когда уклюнула ее смелая птичка-синичка.

Вдруг раздался гром, и я проснулся. Перевернулся, а барабанщик ударил тревогу в барабан…

* * *

…Возможно, что нам не придется с вами встретиться еще долго: дней десять, недели две или даже дней двадцать. Возможно, что вы без меня переедете уже в город. В таком случае, прошу вас, поклонитесь от меня сначала добрым людям Сергею Димитриевичу и Елене Васильевне. Потом поклонитесь корове Рыжанке и старому коту Пушку Ивановичу, а также всем бабочкам, муравьям, жукам, цветам, елкам, синему небу и светлым звездам — только проклятым осам не кланяйтесь. И еще прошу вас, не оставьте на сиротскую долю нашего Киселяна Котеновича, потому что сам я круглый сирота и знаю, как плохо жить в круглом сиротстве…

* * *

Ст. Дорохове. Старая Руза. Дом отдыха писателей
30 ноября 1935 года

Здравствуйте, злые люди! Почему вы мне не пишете? Довольно-таки стыдновато. Кто мне не напишет сейчас же, тому будут плохие дела. А кто напишет, тому всякие хорошие. Я жив, здоров, очень много работаю… Если же вы меня позабыли и приискиваете себе другого Аркадия, с бородой и золотым зубом, то тогда до свиданья, и я удаляюсь от вас в Африканскую страну и буду там лазить по деревьям вместе с обезьянами. Здесь у нас живут семь собак: Шавка, Гришка, Муртик, Грозный, Кузька,

Малявка и Бомба. И двенадцать кошек, а среди них самая главная — «Мурмура»…

* * *

14 августа 1936 года

…Письмо это пишу вам с широких донских степей. Со станции Зверево. Был я в татарском городе Казани. Плыл я четыре дня по широкой реке Волге, и сейчас держу я путь в главный город Ростов-Дон.

Случилось у меня недавно превеликое горе, потому что объелся я арбузами и дынями, и у меня заболел живот. Дынь здесь навалены целые горы. И стоит целая дыня с вашу головешку полтинник, и с мою — рубль.

Видел я из окошка вагона живых верблюдов и заорал во весь голос: «Верблюд! Верблюд! Хочешь соли?» А уплюнуть на меня верблюды не успели, потому что поезд наш промчался быстро…

* * *

Михайловское
6 февраля 1936 года

Здравствуйте, плохие люди! Почему вы мне не пишете? Напишите про свою жизнь…

Я вчера ходил в лес. Медведя, волка и лисицу не видел, но зато видал на заборе живого воробья.

У нас здесь живут люди с двумя ушами. По ночам они ложатся спать, а днем их кормят сырыми яблоками, вареной картошкой и жареным мясом. Мыши здесь ночью не ходят, потому что все заперто… Как только выйдет первый номер журнала «Пионер», пусть… сейчас же возьмет у Боба[5] и пришлет мне…

* * *

Из Ялты. Дом писателей
Февраль 1937 года

Здравствуйте, детишки, веселые ребятишки! Одна рыжеватая, а другая косматая. Жить нам здесь очень плохо. Погода стоит какая-то дурацкая: ни снегу, ни мороза, а сплошная теплынь.

Кроме того, из окон нашей комнаты не видно ни сугробов, ни ребятишек с санками, а только одна сплошная зелень да синее море.

Кормят нас здесь тоже плохо: всё разные пирожки да шашлыки, печенье да варенье, а черного хлеба не дали, жадюги, еще ни кусочка.

Хоть бы вы нас, бедненьких, пожалели! А если не пожалеете, то мы рассердимся и снимем на все лето дачу на берегу моря и заставим вас… жить с нами. Вот тогда попробуете! Сразу завоете. С одной стороны — море, с другой — горы, с третьей — пальмы, а с четвертой — виноград, мармелад, яблоки, черешни, малина, орешки, персики, бергамот — прямо-таки не знаешь, чего засунуть в рот… Посылаю вам листочки с деревьев, которые растут перед нашими окнами. Тут есть и лавровый лист, и роза, и, миндаль…

* * *

Здравствуйте, веселые люди!

Вчера мы лазили на горы. На горах видели козу-дерезу. На солнце 22 градуса тепла, а в тени было 16. В саду у нас лежит камень в десять тысяч пудов. Я хотел было послать его вам для игры, да потом раздумал — завернуть не во что…

Открытка с видом Байдар

…Я тут одному мастеру велел сделать маленькую серебряную птичку. На днях будет готова. Тогда пришлю. Пишите чаще, а то не пришлю.

Я, вероятно, скоро умру, потому что ем очень мало — только за обедом: две тарелочки супу, четыре котлетинки, тарелочку рисовой каши, два пирожинца, три яблочка, блюдечко с кремом и стаканчик молочка или чаю…

Открытка с видом парка в Сухуми

…Плывем сейчас по Черному морю с Кавказа в Крым. Мы познакомились с очень интересным волком, которого зовут «Вовк»…

Открытка с видом Симеиза

9 марта 1937 года

…На этой горе живет страшная кошка. Она таскает из моря рыбу…

Доре Матвеевне Гайдар и ее дочери Жене

(Май 1939 года)

Уважаемая Евгения!

Плыву сейчас на пароходе по Черному морю. Море это очень глубокое, и если поставить сто домов один на другой, то все равно потонут. В этом море водятся разные злые рыбы, веселые дельфины, блестящие медузы, а коровы в этом море не водятся, и кошки с собаками не водятся тоже.

В кавказских краях я купил чудесных семян, а мы с Вами в Клину их посадим на грядку, и очень они расцветут красиво. Скоро уже я приеду домой и там посмотрю — кто чего разбил и кто лазил ко мне в ящики…

* * *

Из Солотчи, Рязанской области
Лето 1939 года

Пьем мы утром молоко,
Ходим в поле далеко,
Рыб поймали — три ерша,
Ну, и больше ни шиша,
Потому что ветер дует,
Солнце с тучками балует,
Волны с пеной в берег бьют,
Рыбы вовсе не клюют…
Впрочем, дело поправимо:
Пронесутся тучи мимо,
Кончит ветер баловать
И домой умчится спать…

* * *

Фотография. На обороте надпись:

Распустила две косы,

Смотрит кроха
на часы!
Можно ль мне узнать
у вас,
Что сейчас, который час?
И ответила мне кроха:
— Я считать умею плохо.
Или девять
без пяти,
Или пять без девяти.

* * *

Открытка (котята и щенок): «Дружба»

Из жестяной этой миски
Молоко хлебают киски.
Добрый пес на них не лает,
Только хвостиком махает.

Здравствуйте, люди! Мы купили вам чашечки-серебряшечки очень интересные…

* * *

Открытка (лицо девочки). На обороте надпись:

Что за чудная картина!
Вот вторая Алевтина[6]
Тот же рот, и тот же нос,
И лохматый пук волос.
Так же ходит, так же скачет,
По три раза на день плачет…

Из Солотчи
1 июля 1939 года

Писем от тебя еще не получал — жду сегодня. Вчера с Рувимом и Борькой[7] ночевали в лесу на берегу речки. Настроение у меня несколько тревожное. Послал две телеграммы на Дальний Восток — не отвечают. Боюсь, что подведут, и

останемся мы с тобою «на хлебце». Я-то человек терпеливый и могу просидеть целый «месиц», а ты можешь зачахнуть, загоревать и ввиду отсутствия на столе конфетно-кондитерских изделий объявить, что мы — не сошлись с тобой характерами.

Дорогой Дорик! Только что начал я работу. Рассказ я пишу небольшой, — злата и серебра он принесет нам с тобой немного, но зато он сам будет светлый, как жемчужина.

Мы живем тихо. Питаемся очень просто — суп, молоко и картошка. Но больше — мне, например, ничего сейчас и не надо.

Напиши мне письмо — какова ваша жизнь? Как дела у Веры? Передай мой привет маме и скажи ей, пусть за грубость мою она на меня не сердится. Это я тогда наорал на всех сгоряча…

* * *

Старая Руза. Дом отдыха писателей
2 октября 1939 года

…День сегодня солнечный. Тишина здесь, как на кладбище, — во всем доме отдыха вместе со мной всего трое отдыхающих, верней — работающих.

С непривычки даже страшно. Постараюсь всей головой уйти в работу.

Работа передо мной очень большая… Будь умницей — в жизни впереди может быть еще немало хорошего…

* * *

Старая Руза. Дом отдыха писателей
9 октября 1939 года

…Несколько дней я прожил в большой тревоге. Никак не мог подойти к работе. Брало отчаяние, хотелось бросить и вернуться в Москву — а зачем не знаю. И только сейчас в голове прояснилось, работа показалась и важною и интересною. Трудно предсказать, но, вероятно, и на этот раз с работою я справлюсь хорошо.

Материально — много она мне не даст. Но я об этом сейчас не хочу даже думать. Бог с ней, с материей, — было бы на душе спокойно.

Я вернусь с чистой совестью, что сделал всё, что мог…

…Если бы ты знала, сколько мук доставляет мне моя работа! Ты бы много поняла, почему я подчас бываю дик и неуравновешен.

И все-таки я свою работу как ни кляну, — а люблю и не

променяю ни на какую другую на свете.

Как я живу? Я встаю, с полчаса до завтрака гуляю по лесу. Лес желтый, но и зелени еще много. После завтрака сразу же сажусь за работу, за час до обеда кончаю, немного погуляю, сыграю партию в бильярд. После обеда — очень тихо, и я с наслаждением читаю. Вечером, после ужина, я опять работаю, но уже немного. Вчера пошел в лес, зажег костер, сидел и грел руки…

* * *

Из Цхалтубо и разных мест Крыма
Март — апрель 1940 года

…Я жив, здоров, веду себя очень хорошо, много работаю. Когда сюда приехал — немного было забаламутился, но быстро выправился.

Погода стоит неровная: то теплынь, то вдруг дунет с гор ветер. У меня все хорошо, только два горя: потерял трубку и все время приходится чинить сапоги. Ну, да как-нибудь дотопаю…

* * *

5 апреля 1940 года

…Еду на Одессу. Оттуда вылетаю по делам в Киев. Очень был огорчен, что не получил от тебя письма на Сухум. Вообще ты мне написала только одно письмо, и ввиду этого я начинаю подыскивать таких, которые своим мужьям пишут. Александр Ефимович[8] уже обещал меня познакомить в Москве с одной девицей, зовут ее Варя… она двоюродная сестра Ольги Алексеевны и служит заместителем инспектора 1-го Госцирка.

Ал. Ефимович говорит, что она будет и писать и плясать. Кроме того, у нее есть патефон с пластинками… и две пары мужниных сапог как раз нужного мне размера.

Вот с какими приключениями мы путешествуем! Ал. Ефимович хотел сняться верхом на тигре, но тигр оказался злобным и укусил ему одну ногу…

* * *

Старая Руза. Дом отдыха писателей
8 сентября 1940 года

…Третий день сижу и работаю[9]. Не написал еще пока ни одной связной строчки, но исчертил и разрисовал уже почти всю Женькину тетрадь. На этот раз я работаю несколько иначе, чем всегда. Я сижу, обдумываю заранее сюжет, положения, события. Все еще пока туманно, но за этим туманом уже слышны и звон, и крик, и неясная музыка.

…Если я сейчас справлюсь с этой работой — это будет большая победа. К тому времени, как мне вернуться — я думаю план вещи будет готов. Тогда я сяду за самую работу и опять буду из плана вычеркивать пройденные главы вот такими кругами (нарисован овал. — Ред.). На этот раз будет труднее, потому что задумал я вещь **совсем новую**. **И во что бы то ни стало** должен буду — быстро — в 20–25 дней, эту работу окончить. Пусть даже не окончить. Но этот срок я должен вырвать для работы. Тогда будет хорошо…

Вышел сегодня я передохнуть в лес. Он начинается прямо за заборами. Нашел три белых гриба. Погода стоит хорошая. Вот и осень! Но неспокоен я только за работу, а так — спокоен…

* * *

10 сентября 1940 года

…Целыми днями я работаю. Не написал еще ни одной строки связной. Но каждый день черчу план, и картина передо мной вырисовывается все яснее и яснее… По такому способу я еще работать не пробовал. Сейчас еще говорить рано, но возможно, что получится хорошо. Схватываю тон, настроения.

Посижу, поработаю, выйду в лес на час — полчаса. Приду — и опять картина проясняется, сижу, чиркаю, рисую, хмурюсь, улыбаюсь…

Новостей у меня особых никаких. Да, забыл тебе написать: когда я ехал, чемодан у меня стоял под лавкой. Вдруг — выстрел! Это вылетела пробка из бутылки. К счастью, вся пена ушла как-то в сандалии. И ничего не промокло…

13 сентября 1940 года

…Сегодня 13-е, уже ночь. Только что кончил работать… Работаю я много. Сегодня и вчера работа идет с колоссальным трудом, чего-то не выходит. Но это бывает, и я духом не падаю.

Погода стоит хорошая. Ходил недавно в Рузу, починил сапог. Вообще жизнь идет ровно. Никаких новостей и событий…

Из Клина

17 декабря 1940 года

…Я живу неплохо, но наработал пока еще мало…

Так или иначе, к 19-му числу работу я закончу во что бы то ни стало…

Здесь выпал снег. Погода ясная, воздух чистый. Вчера ходил гулять (в общерусском, а не клинском понимании смысла этого слова).

Вышел на окраину — хорошо и привольно. Нет, — я по натуре все-таки не москвич! В Москву надо приезжать с хорошим настроением. С хорошо оконченной работой. А работать в Москве трудно…

* * *

Июль 1941 года

Уезжая на фронт, Аркадий Петрович подарил Жене книгу и написал на ней такие стихи:

Едет папа на войну
За Советскую страну.
Женя папу поджидает.
Женя книжку прочитает,
Все узнает, все поймет:
Где и как живет народ.
Сколько есть чудес на свете,
Как и где играют дети,
Как запрыгал заяц белый,
Как исчез Ивашка смелый,
Как из лесу, из-за гор
Ехал дедушка Егор…
Женя книжку прочитает
И о папе помечтает.
Он в далекой стороне
Бьет фашистов на войне!

Арк. Гайдар

Записка, оставленная Гайдаром жене перед отправкой на фронт

Доре

1) Документы военные старые разделить на две части — запечатать в разные пакеты.

2) В случае необходимости обратиться: в Клину к Якушеву. В

Москве — сначала посоветоваться с Андреевым («Пионерская правда»)…

3) В случае если обо мне ничего долго нет, справиться у Владимирова (К 0–27–00, добавочный 2–10) или в «Комсомолке» у Буркова.

4) В случае еще какого-либо случая, действовать не унывая по своему усмотрению.

Будь жива, здорова! Пиши, не забывай.

Твой Гайдар

* * *

С фронта из разных мест

Июль 1941 года

…Выехали со всякими приключениями, ночью были под Москвой. Ночь, как сама знаешь, была неспокойная. Крепко тебя, золотую мою, целую.

Будь жива, здорова, береги Женю.

Твой солд… Аркашка

* * *

Почтовый штемпель — Москва

19 сентября 1941 года

Подъехал к Харькову. Дальше мой путь будет сложнее, и скоро писем не жди. Сейчас уже виднеется город. Вспоминаю, как дружно и весело подъезжали мы с тобой к этому городу, когда ехали в Крым. Далеким-далеким кажется это время.

Крепко тебя, родную, целую. Не унывай и помни своего военного…

[Гайдара]

* * *

…Я жив, здоров.

Наши войска сражаются хорошо. Бои, как ты сама читаешь, идут упорные, но настроение у войск и у народа твердое.

…**Если сейчас от меня не будет долго писем, ты не беспокойся.** Это просто значит, что далеко идти на почту. Поцелуй от меня Женюрку, маму и всех. Со мной пока случилось только одно горе — при одном обстоятельстве пропала моя

сумка, которую ты собирала для меня так заботливо. Ну да ничего — получу новую. Пиши мне по прежнему адресу, — и хотя с опозданием, но письма твои до меня дойдут…

* * *

(Киев 16 или 17 сентября 1941 года)

…Пользуюсь случаем, пересылаю письмо самолетом. Вчера вернулся и завтра выезжаю опять на передовую, и связь со мною будет прервана. Положение у нас сложное. Посмотри на Киев, на карту, и поймешь сама. **У вас на центральном участке** положение пока благополучное. Крепко тебя целую. Личных новостей нет. На днях валялся в окопах, простудился, вскочила температура, но я сожрал 5 штук таблеток — голова загудела, и сразу выздоровел.

…Помни своего [Гайдара], который ушел на войну…

Будь жива, здорова.

Эти товарищи, которые передадут тебе письмо, из одной со мной бригады. Напои их чаем или вином. Они тебе обо мне расскажут[10].

Гайдар

Целую Женю.

Привет маме и всему вашему табору.

Рувиму Исаевичу Фраерману

Арзамас

27/1–35 г.

Дорогой Рувим!

Все на месте. Кончил устраиваться. У нас две небольшие комнаты, рядом старик со старухой. Крылечко, дворик с кустами малины, заваленной сугробами. В пяти минутах — базар, в трех минутах — широкое поле, на столе — керосиновая лампа, а на душе спокойно.

Очень я хорошо сделал, что уехал. Арзамас с тех пор, как я его оставил, изменился не очень сильно — поубавилось церквей, поразбежались монахи, да и то часть встречалась: там на базаре инокиня торгует потихонечку иконами, смоляным ладаном, венчальными свечами, тряпичными куклами; там, глядишь, престарелый Пимен тянет за рога упирающуюся козу и славословит ее матом или кротко поет хвалу богу и добирает в кружку до пол-литра.

Арзамас — район крестьянский, нет здесь ни Днепростроев через Тешу, ни Магнитогорска на месте старых кирпичных сараев. Зато много кругом хороших колхозных сел и деревенек. Веселые здесь дважды в неделю бывают базары — свиней понавезут на возах целыми тушами. Там целые горы березовых веников. Возы с золотым арзамасским луком, овчина, валенки, крупа, мука, овес — в общем, все недорого и всего вдоволь. Девочкам я купил санки и выстроил им во дворе большую снежную крепость с бойницами. Вчера там был впервые поднят военный флаг. Девчонки героически отражали мои бешеные атаки, причем я получал контузии прямо в рот.

Послезавтра оклею обоями комнаты, тогда буду совсем свободен, и можно будет подумывать о работе. Что-то близко вертится, вероятно скоро угадаю.

Как-то поживаете вы?

Зачем ты едешь на Кавказ? Если это по своей воле, тогда еще так-сяк. Но боюсь, что просто, пользуясь твоим добродушием и мягкостью, тебя втравили в поездку, против твоего желания. На перевале в Тубан я был в 1919 — дорога туда зимой очень нелегкая, хотя и красоты неописуемой. Когда лошадьми будешь проезжать станицу Ширванскую (а ее ты никак не минуешь), ты увидишь одинокую, острую, как меч, скалу; под этой скалой, как раз на том повороте, где твои сани чуть уж не опрокинутся, у меня в девятнадцатом убили лошадь. Крепкий привет Вале[11] и всем моим любимым друзьям. Если выберешь время, то черкни еще до отъезда или с дороги. Обязательно напиши твой адрес — я ведь не знаю номера дома.

* * *

Из дер. Головково 1938 год

Живу тихо, глухо, одиноко. Взялся за работу. Выйдет ли чего — не знаю! Вернусь, закончив повесть, к первому — из пяти листов оставлю, кажется, полтора-два. Остальное чушь, белиберда. Все плаваю поверху, а нырнуть поглубже нет ни сил, ни уменья.

Огромная к тебе просьба. Возьми вложенный здесь пакет. **13-го января к двум часам** съезди в Лаврушинский, в Управление по охране авторских прав. Зайди к директору, передай ему лично этот пакет и подожди ответа. Не забудь захватить с собой паспорт, потому что в пакете лежит заявление и доверенность на твое имя.

Милый Рувим, я ведь на самом деле сирота, и друзей у меня

очень мало. Сделай, как я прошу, иначе мне придется сорваться с места и мчаться в Москву.

Если что нужно, то сообщи домой мой адрес. Но лучше бы без особой важности мне не писали…

Целую неделю читаю Карла Маркса, кое-что понял; других книг, чтобы не забивать себе голову, не взял.

Передай привет Косте[12]. Бог знает, чем я его обидел. Но если я обидел, то нечаянно.

Крепко жму твою руку.

9 января 1938 г.

* * *

Из Одессы
(Май 1938 года)

Где ты? Кого любишь? Кого ненавидишь? С кем и за что борешься? Что ешь и что пьешь?

Я был в Ялте и Батуми. Летал в Кутаис, на обратном пути в Одессу. На время стоянки парохода опять заходил в Дом писателей в Ялте, никого там уже не застал. Я живу сейчас в домике на берегу моря. Здесь же меня кормят, усыпляют, умывают. Я работаю! Нужно в поте лица добывать трудовую копейку — это раз. Во-вторых, надо чем-то оправдывать свое существование перед богом, людьми, зверями, перед разными воробей-птицами, соловей-птахами и также перед рыбой карась, линь, головель, лещ, плотва, окунь — а перед глупым ершом и перед злобной щукой оправдываться мне не в чем.

В Одессе я пробуду, вероятно, еще с месяц. К этому времени работу думаю закончить. И знаешь — конечно, море прекрасно, — но скучаю уже я по России. Где мой пруд? Где мой луг? «Где вы, цветики мои, цветики степные?» Всех я хороших людей люблю на всем свете. Восхищаюсь чужими домиками, цветущими садами, синим морем, горами, скалами и утесами.

Но на вершине Казбека мне делать нечего — залез, посмотрел, ахнул, преклонился, и потянуло опять к себе, в нижегородскую или рязанскую.

Дорогой Рува! Когда вы едете в Солотчу? Какие твои и Косты планы? Тоскую по «Канаве», «Промоине», «Старице», и даже по проклятому озеру «Поганому» и то тоскую. Выйду на берег моря — ловят здесь с берега рыбу бычок. Нет! Нету мне интереса ловить рыбу бычок. Чудо ли из огромного синего моря вытащить во сто грамм и все одну и ту же рыбешку? Гораздо чудесней на маленькой, чудесно задумчивой «Канаве» услышать гордый вопль:

«Рува, подсак!» А что там еще на крючке дрягается — это уже наверху будет видно.

Дорогой Рува! Когда я приеду в Солотчу, я буду тих, весел и задумчив. К этому времени у меня будут деньги. 100 000 рублей я заплачу Матрене, чтобы она за мой долг не сердилась, 50 000 — старухам, 250 рублей отдам Косте, которые я ему должен, 5 руб. дам тебе, а с собой привезу два мешка сухарей, фунт соли, крупный кусок сахару, и больше мне ничего не надо.

Напиши мне, Рува, письмо. Хотя бы коротенькое: как жизнь, кто где, что, почему и все это почему? Привет Вале. Если же увидишь Косту, то пожми ему от меня руку.

Из этих теплых крымских стран,
Где вовсе снегу нет,
Рувим Исаич Фраерман,
Мы шлем тебе привет!
Придет пора, одев трусы
(Какая благодать!),
Ты будешь целые часы
На речке пропадать,
Где в созерцательной тиши,
Премудр и одинок,
Сидишь и смотришь, как ерши
Тревожат поплавок…
…….
Тилим-бом-бом! Тилим-бом-бом!
От ночи до зари
Об этом пели под окном
Нам хором снегири!

Сидели мы на солнышке, вспомнили и обругали тебя. Зачем сюда не едешь? Здесь жарко, всё в цвету, лежим на камнях, загораем. Рувчик, скоро вскроются реки и стаи вольных рыб воздадут хвалу творцу вселенной; ты же, старый хищник, вероятно, уже замышляешь против сих тварей зло. Увы! И я замышляю тоже!

Рувим! На земле война. Огонь слепит глаза, дым лезет в горло, и хладный червь точит на людей зубы.

Сергею Григорьевичу Розанову[13]

(Одесса, июнь 1938 года)

Дорогой Сереженька!

По просьбе К. Д. пересылаю тебе ее карточку. Она сдала уже испытания по интегральному исчислению и по органической химии. Боится за сопротивление материалов. Сопротивляемость, говорит она, у меня и у самой-то неважная.

Верочка — все та же, холодна, красива, но глупа и думает, что Мадам Бовари до Айседоры Дункан была женою Есенина.

Я сижу крепко работаю. Меня хвалят…

Еще просьба, позвони к Никитину[14] и узнай от него две вещи:

1) в каком положении «Барабанщик»?

2) — сложнее. Передаю тебе точный текст его телеграммы: «Телеграфируйте согласие печатать „Судьбу барабанщика“ в газете „Колхозные ребята“ Никитин».

Я ответил: — В газете печатать разрешаю. — Но потом мне показалось, что, такой газеты как будто бы нет. С другой же стороны, он точно знает, что «Барабанщик» печатается в журнале «Пионер». Значит, ни в каких журналах печатать без Бобкиного разрешения его нельзя. Я писал ему открытку. Он не ответил.

Выясни, пожалуйста, конечно, по возможности с оборотом в мою пользу.

Вот пока о делах и все.

Получил ли ты мою открытку со стихами? Я приеду числа двадцать первого, а там мы с тобой что-нибудь придумаем.

* * *

Из дер. Головково
21 января 1938 года

Дорогой Сереженька!

Заканчиваю последние страницы повести[15]. К первому вернусь. Живу тихо, как волк.

Работал крепко, кажется выходит хорошо. Как-то ты живешь, сиротинка моя! Вероятно, костерите меня за одно дело (насчет займа) и в хвост и в гриву. Приеду, паду на колени.

Сережа! Недавно я сделал некоторые открытия. Усидчивая работа и одиночество навевают на человека волшебные сны [неразборчиво]…

Сережа! Завтра — 22 января — мне стукнет ровно без шести лет сорок. Молодость — **«э пердю! Ке фер?»**

И единственно, что меня утешает, — это яркий и поучительный пример твоей жизнерадостной старости. Дай же мне бог — дотянуть до такой же, сохраняя все те же присущие тебе качества — как-то: бодрость, веселье, умиротворение,

мужество духовное и телесное.

В общем же дела мои хороши — повесть кончаю.

Гей! Гей! Не робей!
Тверже стой и крепче бей!

Гайдар

Дневники

Из школьного дневника А. Гайдара

48

7 нед. 10–16 сентября 1917

11/24 Пн. Выли все 5 уроков. Новую француженку зовут Софья Вацлавна Бернатович.

12/25 Вт. Были вопросы о выборе комитета.

13/26 Ср. Общая молитва отменена. Запись уроков в бальнике необязательна.

14/27 Чт.

49

8 нед. 17–23 сентября 1917

23/6 Сб. Выбирали после уроков в комитет.

Голиков — 20 голосов.

Доброхотов Б. Мешалкин — 14 гол.

Доброхотов, Степанов — 11 гол.

50

9 нед. 24–30 сентября 1917

24/7 Вс. Первое собрание комитета у Ник. Ник. Вопрос об отсутствующих, о развлечениях и другие.

27/10 Ср. Было задано сочинение на тему: «Из школьной жизни», по плану.

51

10 нед. 1–7 октября 1917

3/16 Вт. Комитет постановил требовать от класса полнейшего спокойствия на всех уроках, главное — французском, законе и истории.

4/17 Ср. Первый день сегодня начались мелкие дожди.

6/19 Пт. Была на последнем уроке (французском) икона

(урока не было).

7/20 Сб. Один голубь был подстрелен, 2 ранены (улетели).

52

11 нед. 8–14 октября 1917

8/21 Вс. 1 голубь подстрелен, пули вышли.

9/22 Пн. Географии не было. Старый урок заменили русским, разбирали (слепой закон).

10/23 Вт. Купил книгу («географию»).

11/24 Ср. «Калевала».

12/25 Чт. Приезжал Кузьма Васильевич от папы. Был у нас с 8 до 1 час. дня. Много рассказывал о папе и наконец, уехав, дал обещание заехать на обратном пути за посылкой. Написал письмо папе.

13/26 Пт. Написал письмо папе и послал его.

14/27 Сб. Был у Рейста. «Ночь на границе».

54

13 нед. 22–28 октября 1917

22/4 Вс. Был на эсеровском митинге. 23/5 Пн. Не было французского урока, отпустили.

24/6 Вт. Не было закона, с последнего урока отпустили.

25/7 Ср. Меня и Шнырова директор заметил, когда мы дрались на палках.

28/10 Сб. Будет письменная по алгебре.

56

15 нед. 5–11 ноября 1917

5/18 Вс. Кадетская лекция не была. Был на съезде крестьянских депут.

8/21 Ср. Был у Рейста на «Примадонне».

9/22 Чт. Не было рисования. Я выпросил пустой урок; были танцы.

11/24 Сб. Не было рисования, и 7 ноября были пустые уроки. Масса листков раздавалась с кадетскими прокламациями.

57

16 нед. 12–18 ноября 1917

12/25 Вс. Сегодня выборы в Учредительное собрание.

14/27 Вт. Как я и думал, вечером приехал Кузьма Васильевич.

15/28 Ср. Был Кузьма Васильевич. Мы отдали ему массу писем, пластинок нету нигде.

18/1 Сб. Буран.

61

20 нед. 10–16 декабря 1917

10/23 Вс. Играл в шахматы.

14/27 Чт. Сегодня годовщина декабрьского восстания, в училище не был.

15/28. Пт. Был на вокзале и собирал в пользу солдат.

16/29 Сб. Отпустили после 3 уроков на каникулы.

65

24 нед. 7–13 января 1918

9/22 Вт. Сегодня учились, несмотря на 9 января.

11/24 Чт. Было собрание по вопросу об обзаведении класса своим журналом.

13/26 Сб. Я играю гусара, глава из комедии Гоголя «Игроки». Аресты кадетов.

66

25 нед. 14–20 января 1918

14/27 Вс. Был на 3-х собраниях. Делегации отказали в просьбе освободить кадетов.

15/28 Пн. Учились, забастовки не было.

18/31 Чт. Я не хожу на уроки закона божьего, было всех 4 урока.

20/2 Сб. Было 4 урока. Я играю чиновника.

68

27 нед. 28 января — 3 февраля 1918

28/10 Вс. Был Варнава. Большевики преданы анафеме.

30/12 Вт. Было классное 2-х часовое сочинение на разные

темы. Был в Совете.

69

28 нед. 4–10 февраля 1918

6/19 Вт. Я сегодня не был в классе, потому что нет сапог.

7/20 Ср. Был на собрании редакц. комиссии.

10/23 Сб. Сегодня вечером собралась толпа около милиции и требовала выдачи убийцы[16].

70

29 нед. 11–17 февраля 1918

11/24 Вс ……Был на… вечере.

15/28 Чт. Меня ранили ножом в грудь на перекрестке. Был в Совете.

17/2 Сб. Получил разрешение от Революционного Штаба присутствовать на улицах в ночное время.

73

32 нед. 4–10 марта 1918

9/22. Пт. Поехал к папе в Пензу.

74

33 нед. 11–17 марта 1918

Приехал к папе в Пензу. Был вечером в народном доме, «Старческая любовь».

17/3 ˚Сб. Уехал папочка в Пензу.

78

37 нед. 8–21 апреля 1918

8/21 Вс. Митинг сорван…

9/22 Пн. В городе стрельба. 5 раненых с нашей стороны.

10/23 Вт. Ночью идет стрельба. Мы с Березиным ходим патрулем. Осадное положение.

11/24 Ср. Ночью мы стреляли в собор, оба попали в окна.

12/25 Чт. Ночь на дежурстве.

79

38 нед. 15–21 апреля 1918

21/4 Сб. Наши вернулись, у Неймана прострелен палец. Ночь дежурил.

91

50 нед. 8–14 июля 1918

9/22 Пн. Мы отрезаны от Мурома, Нижнего, Ардатова, Лукоянова. Все вооружены. Чувырин идет с отрядом.

10/23 Вт. Ночь в Совете.

11/24 Ср. В Совете.

12/25 Чт. Вокзал.

13/26 Пт. Ардатов. Белая гвардия, едет Лихачев.

14/27 Сб. Лазили и обошли все окраины города (восток). Патруль.

92

51 нед. 15–21 июля 1918

15/28 Вс. Дежурил в Совете, ночью ходил на вокзал к начальнику интернациональной дружины (на Сергач) Капу, ночевал на вокзале.

24/4 Вс. Засада около Всех Святых. Пулемет. 35–40 человек скрылись…

94

29 июля — 1 августа 1918

1/14 Ср. К нам приехал штаб Восточного фронта. Жизнь в Арзамасе очень оживилась, совсем не та атмосфера. Военное обучение понемногу налаживается. Прошли рассыпной строй, скоро к стрельбе.

Днем по городу носятся автомобили, изредка пролетают аэропланы, ночью прожектор внимательно осматривает небо. Жизнь Совета идет своим чередом. Скоро учиться. «За свободу» — ученическая газета. Написать что-либо… Чувства (что такое нигилизм).

Шар — это фигура, образованная отрезками, исходящими из одного центра. Треугольник — часть плоскости, ограниченная 3-

мя прямыми.

Извержение — это выделение на поверхность земли расплавленной лавы. Радость — это чувство, которое случается видеть у человека, который удовлетворен. Разочарование — чувство — неудавшиеся замыслы, неудовлетворение там, где надеялся получить полное удовлетворение. Ухо — это орган, воспринимающий звук, то есть колебание воздушных частиц. Альтруизм — правило, призывающее человека заботиться о других. Школа — это общественное учреждение, ставящее себе целью дать образование молодому поколению…

122

Книги, прочитанные мною

Автор	Заглавие	Заметки
Толстой	Казаки	
Марк Тв.	Том Сойер	

123

Что следует прочесть

Заглавие	Почему следует и кто советует
Обрыв, Гонч. Писарев Анна Каренина Дарвин Король Лир Шекспир критический очерк Пушкинского периода Бокль, История цивилизации в Англии	Для ознакомления

127

Метеорологические наблюдения

Дата	Часы	Температура			Барометр			Состояние погоды	Направление ветра
		Утр.	Днем	Веч.	Утр.	Днем	Веч.		
4 окт.	10	6	8	9				Дожди	

130

Имя и фамилия адресата	Куда послано	Когда написано	Когда получен ответ
Папа	Рига, 11 сибирск. стрелк. пехотн. полк	4 октября 13 октября 14 октября 6 декабря	

131

Моя корреспонденция

От кого получено письмо	Откуда	Когда	Когда послан ответ
От папы		13 окт.	

251

№№ телеф.	Фамилия, имя и отчество	Место жительства
	Полковому комиссару Голикову	Действующая армия 11 стрелковый сибирский полк

* * *

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

1931–7—22
Крым
Гурзуф
Артек

«ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ»

Выехали из Москвы с Тимуром[17] 16-го. Прибыли в Артек к ночи 18-го.

Шли пешком по берегу моря. Думали. Разговаривали. — «У моря другого берега нет» (Тимур).

Шли, шли и пришли наконец.

В — «Дальние страны».

Говорят, что «Дальние страны» — очень милая и грациозная повесть…

19

Прощальный костер пионеров. Разъезжаются. 24-го приезжает новая смена. Запомнился пионер Колесников — угловатые плечи, жест — рукой к земле. Говорил крепко и хорошо.

* * *

Физкультурник. Опытен, — но опыт построен на изучении до тонкости техники воздействия на ребят, но не на понимании самих ребят. Похож на тореадора и на бывшего офицера.

* * *

Культурник — этот свой, ведет хорошо и непринужденно.

* * *

Был в Гурзуфе.

* * *

20–21—22

Костер у вожатых — плохо. Ни чутья, ни политического такта. Декламация — «Красное знамя — знамя свободы, равенства, братства, любви» и т. п. — чушь.

Красное знамя — знамя диктатуры пролетариата — и это устроителям невдомек.

* * *

Тимур в отряде. Он уверен, что я записал его в пионеры. Он спит в общей палате, становится на линейку — и вообще ведет себя как гордый своим званием образцовый пионер.

Любят его все очень. Он самый маленький и забавный.

* * *

Работаю над концом «Дальних стран»…

24

Был на Ай-Гурзуфе…

Тома маленькая — всегда работает.

27

Был в Гурзуфе — наложили мне швы на разорванный о колючую проволоку бок…

* * *

Пионеры рассказывали друг другу про свою жизнь.

* * *

Волейбол — Айя — стройная, с свободными, немного мальчишескими ухватками.

* * *

Пристань в Гурзуфе — ленивое море — матросы.

* * *

Холодная вода в верхнем источнике.

* * *

Воздушки — Тимур с подушкой и полотенцем.

* * *

Москиты.

* * *

В давние годы там, где сейчас Артек, доживала дни своей бурной жизни графиня де Ламот, та, о которой писал Дюма (чертов домик на берегу моря).

* * *

У некоторых ребят попадаются мои книги. У одного «Обыкновенная биография» с моим портретом, где я снят в военной форме 11 лет назад. И они ходили за мной и рассматривали.

30

Федор Федорович Шипларов — 30 лет среди ребят:
— «Я не обращаю внимания и не слышу детского шума».

* * *

Доканчиваю «Дальние страны».

* * *

— Петька
— стог сена
— усталость (сказать или не сказать)
— Иван Михайлович
— Песня Ермолая
— А ведь это Ермолай убил Егора
— Похороны.

1 авг.

Очень много работал над концом «Дальних стран».

Я твердо уверен, что, имей я возможность поработать над книгой еще 2 недели в спокойной обстановке, книга была бы намного лучше…

Костер: тема 1 августа. Неважное выступление красного командира. Айя у знамени.

* * *

Мариам, или, как Тимур говорит, «Муриам». Кроме того, он говорит мирская лодка вместо морская.

* * *

Что-то дадут завтра газеты о сегодняшнем дне первого августа.

* * *

Прочел интересную статью о ферросплавах…

* * *

Хотел ехать в Севастополь на моторке — да нельзя из-за рукописи.

2 авг.

Очень много работал над «Д. С.» — с утра до ночи.

3 авг.

Ночью я закончил наконец «Дальние страны». Итого получилось немного более пяти печатных листов…

* * *

Обращение ЦК о том, что по инициативе М. Горького будет печататься 10–15-томник «История гражданской войны».

5 авг.

Ночь — огни — беседка.
Вчера получил очень теплое письмо из «Мол. Гв.»…
Немножко удивился.

* * *

Линейка. История с грушами.
«Выйдите теперь те, кто рвал шишки».
«Да мы уже выходили».

* * *

История с девочкой, которая украла 22 рубля и приносила по 3, по 5 рублей[18].

* * *

Я попросил перевести Тимуренка за хулиганство в другую палату.

* * *

Море, скала, шторм. Мы с Тимуром на берегу. Кидали камни и хохотали, когда брызги долетали до лица.

1931

Статья… о хозрасчете, обезличке и уравниловке. — Я был прав, что еще тогда, когда слово «обезличка» только-только появилось в приложении к паровозу, то записал, что дело тут не только в паровозе и что ликвидация «обезлички» — это первое звено очень важной цепи.

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

1933

Позавчера статья — «Колхозная торговля и политика цен». Задача закупок — у кооперации нелегкая.

10 дек. 1933

Вчера вечером был у Разумовской. Дела в Детгизе — пока неважные. Смирнов крепко всё ломает, но книги пока лежат.

18/

Ботвинник отыграл две партии Флора. По Дальнему Востоку отменены хлебозаготовки на 10 лет.

27/

Был на вечере Злобина и на заседании оргкомитета.

27 декабря

Работал хорошо. Только что пришла Аня и сказала о том, что умер А. В. Луначарский. Это человек — целая эпоха.

28/

Видел замечательный, сон — сказку.

Будто бы я солдат не то какого-то полукаторжного легиона, не то еще кто-то.

Потом — подарок от волшебницы из сказочного дворца. Потом бегство на пароходе. Феерия и наконец пожар — я хватаю Тимура, а волшебница в гневе кричит: ан все-таки он тебе дороже, чем я. Потом опять другой океанский пароход. Гибель Тимура. И потом я — весь в огнях, в искрах — огни голубые, желтые, красные — тут мне и пришел конец.

* * *

Встал рано, все еще спят. Сажусь за работу.

11/марта

Приезжала Талка[19].

25 февраля обо мне большая хорошая статья в «Правде».

Отправил письма Тимуру…

29 апреля

25 апреля — как и всегда сразу — рывком я уехал из Москвы в Ц. Ч. О.

Купил хорошую серую шинель. Ржава. Обоянь. Машиной до «свертки», дальше пешком с сумкой за плечами. К вечеру — подошел к Ивне. Полуразрушенный дворец графа Клейнмихеля. Церковь, разломанные вывороченные гробницы. Парк. Весна, — тысячи и тысячи грачей.

Радостная была встреча с Тимуром.

Днем — солнечно, тихо. Только грачи кричат. Квартира среди развалин — хорошая, светлая, просторная. Под окном лохматые елки.

Внизу большой пруд.

30/

Отправил 3 письма и одну открытку в Москву (Лядовой, Плаксиной, Трофимовой и Ивантеру). Вечером написал частушки для политотдельской газеты.

Важное постановление о льготах единоличникам, вступающим на работу в совхозы.

2 апреля

Сегодня опять солнце… Дописал до места — ребята в церкви.

Встаю, завтракаю, иду гулять в парк — потом работаю.

Тимурка высадил в консервную банку подснежники.

3/

Ходили с Тимуром на бугры на поляну и долго лежали, загорая на солнце. Вырыли кустик подснежников и маргариток.

Хорошо поработал. Переписал начисто главу, где ребятишки спрятались в церкви.

* * *

Хороши развалины, в которых мы живем. То-то должно быть красиво летом.

6-го

Отослал материал в «Пионер». 7-го верхом обратно в Ивню. 8-го моросил дождик.

Тимурка достал маленького кролика прусика.

Надо писать смелее, а я все чего-то побаиваюсь.

10/

Солнце, я, Тимур в бумажной треуголке и кролик под елочками.

11/

Вчера отослал письмо домой и в «Пионер» вечером. Ходил на озеро. Старик ловил рыбу.

12/

Очень тепло. Отослал письмо Ивантеру с просьбой прислать тетрадь. Работаю ровно.

* * *

Мне тридцать лет — годы не старые, но и не малые. Скорее, скорее надо кончать повесть.

14/

Летчики спасли уже 57 челюскинцев.

15/

Тимуренок-Гайдаренок.

После обеда ходил в лес. Фиалки. Шуршат сухие листья. На опушке трактор.

У Тимуренка, кроме кролика, появился маленький серый зайчонок.

Все челюскинцы спасены летчиками.

18/

Вчера получил телеграмму, что меня премировали часами. Даешь часы.

Отправил вчера телеграмму Ивантеру, письмо ему же и письмо Лядовой. Сегодня отправляю письмо Плаксиной и домой. А также кусок «Синих звезд».

На днях выезжаю в Ростов.

19/

Вчера у меня день отдыха. Вечером играл в волейбол. Ночью был в лесу.

Сегодня просматривал «Военную тайну». Может получиться хорошая книга.

13 июня

Послезавтра месяц, как мы живем на даче в Клязьме. Последняя неделя хорошая. Все спокойно, сижу работаю.

* * *

Скоро приезжает Талка.

* * *

Вчера в лесу я, Нюрка, Талка и Светка нарвали огромные охапки цветов. Хорошие зеленые поляны, напоминающие детство.

* * *

«Военная тайна» будет хорошей книгой. «Синие звезды» пока отложил, пусть полежат.

Погода неустойчивая — облака, солнце, ветры — и так целый месяц.

* * *

В «Правде» передовая «За Родину» — это хорошо.

27 августа

Последние дни крепко работал.
Наконец-то кончаю «Военную тайну».
Эта повесть моя будет за Гордую Советскую страну.
За славных товарищей, которые в тюрьмах.
За крепкую дружбу.
За любовь к нашим детям.
И просто за любовь.

Сегодня впервые я иду на съезд писателей, хотя съезд подходит уже к концу.

Очень, очень странно, что на днях я все-таки заканчиваю повесть.

ТЕТРАДЬ ТРЕТЬЯ

29 марта [1939]

Очень тепло. Работать нельзя никак: мешают. Прошлый год в это время я уезжал в Одессу и пробыл на юге до 21 июня. С этого дня и начались все мои несчастья. Проклятая «Судьба барабанщика» крепко по мне ударила.

Снег почти стаял.

8 апреля

Вчера выписался из «Сокольников» — был туман мозга. Сегодня очень тепло, солнце. Читаю «Историю древних германцев».

25 апреля

Дни проходили хорошо и весело. — «Барабанщик» печатается. Опять дела с кино. Настроение бодрое.

Ялта. 2 мая — 16-я комната

Паустовский, Каверин, Фин, Диковский, Тренев, Вирта, Уткин, Евг. Петров, Асеев, Лагины и др.

9 мая

Очень много все дни работал. Писал диалог к чужому сценарию «Личное дело». Сценарий прескверный.

«Анатолий Федорович» — 5-ти лет, разбил себе нос. Солнце печет. Сегодня заканчиваю работу. Дора[20] с Паустовским ушла в Ливадию.

Награждены орденами сельские учителя — это хорошо. Я

люблю это племя.

12 мая

10-го отослал «Личное дело» режиссеру. В тот же день очень весело проехались на машине… за Аю-Даг! Красивые скалы.

Вчера написал десять писем! Сегодня с утра ушел с Диковским «на беседку». Съемка монумента. (Съемка для потомка.) О Пастернаке — «небожитель».

* * *

Молитва рыбака — письмо в Солотчу, к Рувцу[21].

15 мая

Тринадцатого ездили в Симферополь к председателю Совнаркома. Было нас шестеро: Петров Евгений, Диковский, Вирта, я и Дора и зав. домом отдыха.

Затем [неразборчиво]. На обратном пути заехали в Бахчисарай и в Гурзуф. Кан — мертвый город. Изумительны (капсоны). Спускались с Ялты со стороны Ай-Петри. Отмахали всего 250 км.

14-го были в Алупке… Получил телеграмму от Разумного…

Поездка все же неважная. Жду сегодня телеграмму от Андриевского[22] и его приезда, денег и писем. Дора читает Гоголя.

17 мая

Вчера получил письма от Сергея Розанова и К. Пискунова. «Барабанщик», кажется, будет печататься в «Красной нови». «Дым в лесу» подписан к печати. Получил деньги… Купил часы и компас… Разговор с Шнейдером о сценарии.

Жить становится легче.

18 мая

Играем вечерами в волейбол. Вчера получил телеграмму. Андриевский выезжает 22-го. Очень хорошо. Погода установилась

ясная, летняя.

23 мая

Были на днях в ущелье Уч-Кош. Было весело. Ходили 22-го на концерт — Гилельс Эмиль и его сестра. Хорошо… Разговор с Асеевым. Ему мои замечания понравились.

Путник и дорога как целое — при одних обстоятельствах, а при других — дорога его не касается, он касается ее только подошвами. Вообще мир разорван — при одном восприятии и собран при другом. Второе выше.

В Крыму буду до 5 июня. Завтра жду Андриевского. Разговор с Перцовым[23] о «Телеграмме»[24].

Ужасного встретил на пляже доктора: «Вы писатель? Очень рад: массу могу предложить вам материала. О чем пишете? — О войне. — Есть у меня в Севастополе знакомые. Могут рассказать из жизни морского флота. Ах, это не интересует! Ну тогда, может быть, нужен материальчик курортно-бытового характера?»

Очень многие еще дела нашего не понимают.

Один из самых страшных вопросов — это когда человек интеллигентный и начитанный задает вопрос: «А скажите, как вы пишете? Из жизни материал берете или больше выдумки?»

Очень становится от такого вопроса уныло.

Прошлый год в это время я работал над «Барабанщиком» (сценарий) в Одессе. Завтра приедет Андриевский. Очень рад…

24 мая

…Вчера Гира-Литовец читал стихи. В Литве сто писателей на 2,5 миллиона — это многовато. Асеев читал стихи. Уткин тоже. «Однофамильцы». Уткин об охоте на уток. Остроумно!..

27 мая

Приезжал Андриевский. Дела мои хороши. Вчера были с Дорой в Суук-Су, в Артеке. Встреча с ребятами была теплая. Подарили нам много пышных роз. Завтра приступаю к работе над «Барабанщиком»…

Диковского проводили в Коктебель. Уехал он на «Армении»[25]. Начинаю скучать по России… Пятилетний Анатолий Федорович очень со мной дружит. Подарил ему звезду,

свисток и пистонный револьвер. Он командует над собаками — Цыганом, Тузиком и Машкой.

В газетах временное затишье. Но тревожно на свете.

28 мая

Вчера до глубокой ночи спор поело вечера чтеца Журавлева — Асеев, Перцов, я остался при споем… Сегодня сажусь за работу.

30 мая

Работаю. Позавчера смотрели татарский ансамбль, вчера украинских бандуристов. Послал Андриевскому телеграмму: «Гей, гей, не робей, замечательную сцену закатил я вчера в семье у Половцевых[26] тчк Шлите деньги или я буду вынужден остаться в Крыму навеки»…

* * *

Выслать книгу — Ялта, Черноморский пер., № 1, кв. 7–9, Вильвовскому — Лене, Данцеву Виктору. Это ребята, которые дали мне «Голубую чашку».

1 июня

Вчера была гроза, потом — опять солнце… Вечером — новые дорожки в парке. Проводы Уткина и Козина у фонтана. Когда-то я необъяснимо ненавидел Уткина. Теперь присмотрелся — нет. Человек как человек.

* * *

Нравится мне В. Перцов. Человек культурный и душевный…

* * *

Давно в Москве…

26 июня

Живу в Солотче вместе с Борькой. Сегодня из Москвы приезжает Рувим. Дора осталась в Клину. Приезжала в Москву Талка. Надо работать — над чем еще не решил.

* * *

Письмо в Клин. Телеграмму в Хабаровск.

29 июня

Вчера в газете: 120 японских самолетов перелетели границу. 95 советских приняли бой. 31 японский самолет был сбит — советских 12. Позже еще 60 самолетов, опять бой. Сбито японских 25, советских 2.

Тревожно на свете, и добром дело, видать, не кончится.

* * *

Ловили с Рувимом па маленьком озере. Поймал я большого окуня. Ходили на Канаву. Комары — как тигры. Сегодня переставил стол в маленькую комнату, пора начинать работу.

1 июля

На монгольской границе беспрестанно воздушные бои.

* * *

Вчера я, Рувим, Борис, Валя ночевали в лесу на берегу Прорвы. Огромная сверкала луна. Пчелка гонялась за куликами. Сенокос. Возвращение бригад с поля.

2 июля

Вчера чинил у Рувима велосипед. Странная идея у Рувима — снять камеру, не снимая колеса. Ездили на Канаву. Клевало

хорошо. Рувим поймал здоровенного окуня. Луга в цвету. — Тревога…

4 июля

Весь вчерашний день провел с Борисом на Канаве. Утро, летчик над лугами. Оборвал у спиннинга две блесны. Варили борщ. Рыбы поймали мало. Сплю плохо. Тревожные варианты старых снов. Надо работать, но я что-то растерялся…

14 июля. Клин

В Москву приехал пятого. Наконец-то вышла «Судьба барабанщика». Шестого гуляли с Дорой. Были в кино и в музеях. 11-го уехали в Клин. От Дальгиза есть телеграмма. Разговор с Гавриловым об обмерах приусадебных участков.

13 августа

За этот месяц только и сделал хорошего, что написал для сборника небольшую сцену в двух картинах «Прохожий». Говорят, что получилось хорошо…

ТЕТРАДЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1940–1941 гг.

1 апреля

Батуми, 4-го марта. После месяца в санатории «Сокольники», уехал на Кавказ, в Цхалтубо… Цхалтубо, Разумный, позже Ермолов[27].

Много работали над «Тимуром и его командой». Вчера налетел циклон — застал нас в парке. Ночью выехали в Батуми… В Батуми остановились в гостинице «Интурист». Шторм на море… С Финляндией… война окончена.

2 апреля

Гуляли с Разумным по городу. На пристани сгружают в бочки свежий улов рыбы. Два базара. Букет цветов. Вечером вчера отработали кадры — «Поимка шайки Квакина». День сухой, серый. Море стихает. Встреча с ребятишками — цветы учительнице. Мексиканские шляпы. Морская свинка нам гадает — расход полтинник.

3 апреля

…Вчера вечером много работали. Поставили на место главную сцену — «Выходной день в роще». Днем взяли билеты на «Армению». Снимались — я на коне, потом — оба в картонной лодке. Турчанки на базаре. Лодка с битым тюленем. Портной Голодайко и доктор Гигиенишвили.

5 апреля

4-го в 16 часов на теплоходе «Армения» в Одессу. Погода была серая. Зашел в тир — выбил 41 очко. На пароходе — «знатный американец». Утром в Сухуми — погода светлая… Купил на базаре семян цветов. В Гагры приехали к 14 часам. Окончил всю работу над «Тимуром». Осталась только «Походная песня». — Речь (доклад) наркомфина Зверева — касается и нашего брата. Сейчас стоим в Гаграх. Здесь я был в 25 году, 1934. В 1938 с Семеном, а в Сочи — в 1920, 1925, 1927, 1934, 1938.

Надо написать для Детиздата рассказ.

6 апреля

Вчера вечером закончили основную разработку режиссерского сценария.

Таким образом — вещь сделана.

Утром были в Новороссийске… Кафе с звонками, похожими на пожарную тревогу. Вспомнил — лето — Геленджик — ночь — вода светится голубыми искорками.

* * *

Прочел умную статью Роскина о Шолохове. Был несколько удивлен. Роскин суховат — статья теплая.

Где-то Рувка? Коста?[28] Скоро пора разматывать удочки.

7 апреля

Утром в Ялте.

Встретили Шнейдера, он снимает «Отчаянную голову»; Журавлева — «Гибель Орла».

Забежал в Дом писателя. Там — Гехт, Смеляков, Ленч, Симонов. Хохотали, когда я им рассказывал, как мы ехали с знатным американцем. Это, оказывается, был американский посол Штейгарт. В Ялте он слез, стало веселее.

9 апреля

Вчера утром приплыли в Одессу. Ночью от Евпатории море было неспокойное. Был вчера на кинофабрике. Вечером были в театре на Иване Сусанине…

Сегодня выезжаем в Москву.

На пароходе случай с киношником, разговор которого показался одному дураку подозрительным. Общий хохот.

Июнь, 14-е, Клин

…Написал «Советская площадь» и «Поход» — маленькие новеллы. И весна и лето неровные. Огород. Ирис — высокие, как гвардия, цветы. Собаки — Игрун и Жулик. Машина с детьми на Головково.

Сегодня начал «Дункан»[29], повесть.

Война гремит по земле. Нет больше Норвегии, Голландии, Дании, Люксембурга, Бельгии. Германцы наступают на Париж. Италия на днях вступила в войну.

29 июля

Давно уже Франция разбита

СССР — это уже Бессарабия, Литва, Латвия, Эстония.

Пишу «Тимур и его команда», работа идет неровно и рывками. Был вчера в Поваровке, в детдоме. Разумный снимает картину на Волге.

27 августа

Сегодня закончил повесть о Тимуре — больше половины работы сделал в Москве, за последние две недели.

20 ноября 1940 года

…22-го в «Московском большевике» статья Ивича о «Тимуре и его команде»…

На земле тревожно. Греки неожиданно теснят в Албании итальянцев. Вчера, 28-го, написал письмо Рувиму. Мучает меня совесть, а о чем — точно не знаю…

Лекция о Лермонтове.

Опять смотрел «Цирк». Все-таки хорошо — особенно с акцентом «Петрович», «Ваничка» — есть теплота.

Читал письма Толстого. Потом Щедрина. Ужаснулся — загрустил. Сегодня 29-е — рубят в нашем саду сосны.

* * *

17 лет тому назад.

«И пока не придут со сменою,
не уйду я сам с поста.
Не нужны ценой измены мне
ваша ложь и красота!»

Глупо, но искренно. Откуда же? —

«Все прошло. Но дымят пожарища,
Слышны рокоты бурь вдали.
Все ушли от Гайдара товарищи.
Дальше, дальше вперед ушли».

30 ноября

Попробую вспомнить товарищей по школе, по классу. Арзамас, 1916 год — 24 года тому назад…

А кто и где

из них — я
не знаю, ни об
одном.

Теперь вспомнить 1-й взвод шестых киевских командных курсов— 1919 год…

Оксюз Яшка — убит при мне, я его заменил. 27 авг. 1919 г. ст. Боярка.

Больше не помню.

Комиссар — Бокк.

Очень дымное, тревожное — счастливое время — людей не помню — помню события.

Бой Кременчуг — Крюково (Григорьев).

Бой Коростель — Новоград-Волынск (Соколовский).

Бой Боярка — Фастов — Киев (Петлюра).

* * *

Конно-казачья бригада — Бровары. 9-н Богунский полк…

* * *

Вспомнить когда-нибудь дорогу на Кавказский фронт — начиная с Курского вокзала.

* * *

Дорогу на Польский, здесь дальше есть провал, никак одни события не вяжутся с другими. Этот фронт — темная, неясная, непоследовательная цепь. Путаются — глубокий, по пояс, снег и совершенно ровное, покрытое сухой травой поле.

Вообще-то порядок фронтов был такой:

1) Петлюровский: Киев, Коростень, Гребенка, Александров, Кременчуг, Фастов.

2) Польский: Борисов, Лепель, Полоцк, Улла.

3) Кавказский: Армия Морозова, Сочи, Веселое — Памиково, Кубань, Гейман, Хвостиков.

4) Антоновщина: Тамбов, Моршанск, Бенкендорф — Сосновка, Агоманов Угол, Плоская Дубрава, Пахотный Угол.

5) Банды Башкирии — Тамьяно-Катийский кантон (это ерунда).

6) Хакасия, Сибирь — граница Тана-Тувы — банды Соловьева.

1 декабря

11 градусов мороза, солнечно.

* * *

Прошлый год в это время, после поездки в Рязань, я взялся за работу над «Тимуром». Позапрошлый в декабре, кажется, писал «Чук и Гек». Время для меня было крутое.

7 декабря

5-го и 6-го был в городе.

Смотрел «Тимура» — применение на практике т. н. «Советов профессора Кронфельда».

На днях для доработки «Коменданта» я, А. Е.[30] и Крепе[31] должны будем приехать на 10 дней в Болшево.

* * *

Ошибка «Тимура».

Ольга сразу берет неправильный тон. Пленники очень плохо выходят при освобождении. Но это мелочь. Засорен диалог. Надо впредь работать лучше.

Перестроить всю манеру (актерскую) разговора. Надо проще.

13 декабря

Вчера приехал на десять дней в Клин. Надо резко перестроить «Снежную крепость». Мороз, снег. Меховые унты. — Интересно: а что если — образ Нины — это русская широкая песня?

14 декабря

Очень хорошо начал работу — продумал ночную смену часовых. Диктую в местной редакции. Послал Разумному телеграмму. Привезли дров. Купил на базаре свежих окуней. Приехала вчера Наташа. Женюрка[32] больна корью.

* * *

Важная статья «Правды» о военном воспитании детей и молодежи…

* * *

18-го вечером, вчера, смотрел «Брат героя» Кассиля. Задумано было хорошо. Но поставлено легковесно.

Вчера же вечером придумал важный поворот в «Коменданте крепости».

Крепость взята и разрушена.

* * *

Ночью сон. Нина Никитина — девочка, которую я **ни разу** не вспоминал тридцать лет — и ее семь сестер. Светло-оранжевые платья, все похожи одна на другую. Бог мой! И чего только в голове у человека не запрятано. Позавчера я ни за что бы не вспомнил даже ни ее, ни как ее зовут, ни ее фамилии.

* * *

Достать Горнфельда «Муки слова», хвалил Горький.

19 декабря

Потеплело. Ночью долго не мог заснуть. Волновала сцена у разгромленной крепости. Печальный Тимур и песенка Жени: «Гори, гори, моя звезда!»…

* * *

На земле — все то же. Англичане и немцы сильно бомбят города. Итальянцам наклали греки.

* * *

В «Комсомолке» хорошая статья о Тимуре. Хвалят Разумного. Это хорошо, ему нужна поддержка.

* * *

Вернулся с Камчатки отслуживший срок красноармеец — вот он сидит уже в штатском, рядом — родные, знакомые, а я смотрю и вижу, что люди его уже не знают и не понимают. Не понять им — как далеко он был, что испытал и видел, — а сам он никогда этого рассказать не сумеет…

* * *

Приезжала Дорик, подарила мне смешную хорьковую куртку, и стал я похож на медведя.

24 декабря

Все дни много работал — вчера начерно окончил второй вариант. Крепе и Разумный живут в гостинице. Ходили как-то с ними на клинский базар. Погода мягкая. Собака Жулик — симпатичная, но неприличная.

25 декабря

Несколько тревожат меня настроения А. Е. и Крепса. (Разговор о картине и оловянных солдатиках.) А. Е. отрицает, но у меня смутное подозрение, что в новом сценарии он и я видим не совсем одно и то же.

Оба они дали мне много дельных замечаний — за это спасибо! Но чувствую я у них иногда какую-то осторожность, скованность при подходе к тем эпизодам, которые я считаю самыми главными и которые мне больше всего нравятся. Это опасно.

* * *

Снимался с ребятами в редакции.

* * *

Работал вчера с утра до трех часов ночи с небольшими перерывами. Основную диктовку второго варианта окончил.

29 декабря

Вчера ночью окончательно выправлен «Комендант». Таким образом, знаменитый номер «Люкс» в клинской гостинице опустевает. Сегодня… уезжаем в Москву.

Погода морозная. Солнечная. Хорошо!

31 декабря

Москва. Все идет хорошо. Меня опять берут на военный учет. О «Тимуре» много хороших статей, в том числе и в «Правде»…

Мороз 25 гр. Был в ЦК у Михайлова…

8-го в ЦКмоле будет обсуждение нового моего сценария…

* * *

Итак, что у меня было в прошедшем сороковом? Весна — Цхалтубо — Батум. Работа над режиссерским сценарием, потом Клин — повесть о Тимуре. Немного Малеевка. Потом опять Клин — «Комендант снежной крепости». Немного Болшево, Сокольники.

На земле тревожно — но в новый год я вступаю твердым, не растерявшимся.

1941 год

14 января

…На несколько дней опять уехал в Сокольники… Картина прошла с успехом, но много в ней недостатков.

Сегодня и завтра доделываю последние поправки к «Коменданту». Больше не буду.

Приезжала Талка. Случайная встреча через 23 года с М. Трениным. Елка в Колонном зале.

20 января

Все переворачивается куда-то к черту. А. Е. ставить мой сценарий не хочет. По-видимому, ему мешают.

Мне звонок от Храпченко о «Государственном заказе». «Комендант» пошел в Комитет. С чем-то вернется он оттуда? С удовольствием уехал бы. Надо хоть на короткое время голове отдохнуть, потому что опять близка работа — какая, еще не решил.

22 февраля

Прошел месяц. 25 января интересное совещание в ЦКмоле о военном воспитании…

29-го поехал в санаторий «Сокольники».

* * *

На дворе погода мягкая. Солнышко. Идет XVIII партконференция…

* * *

Война идет своим уныло разрушительным чередом. Итальянцев греки жмут, и все рады.

* * *

Купил Женюрке канарейку в большой клетке. Гостит у нас Алька — смехотворная девка.

* * *

Читал статьи Л. Толстого. Тревожно мне и досадно было.

* * *

Надо написать 150–90 строк для «Пионерки».

4 марта. Клин

…Пасмурно, слегка тает. Прошлый год в это время я уезжал в Цхалтубо. Сижу — думаю. Раньше я был уверен, что всё пустяки. Но, очевидно, я на самом деле болен. Иначе, откуда эта легкая ранимость и часто безотчетная тревога? И это, очевидно, болезнь характера. Никак не могу понять и определить, в чем дело? И откуда у меня ощущение большой вины. Иногда оно уходит, становится спокойно, радостно, иногда незаметно подползает, и тогда горит у меня сердце и не смотрят людям в лицо глаза прямо.

* * *

…«Жулик» вырос, бегает, гремит цепью, будка в сугробах. Алька копошится с куклами, ей четыре года. Недавно заявила: «Если Аркадий Петрович умрет, то и я убьюсь тоже» — очень забавная девчурка.

* * *

Надо скорей хвататься опять за работу. Во время работы тревога (личная) уходит, приходит озабоченность общая — она осмысленней.

5 марта

Написал короткую автобиографическую справку для «Пионерки». Но сколько ни бился — больше четырех строк из обещанного короткого рассказа написать не мог никак.

«Завтра Ильке Артамонову должно было исполниться 9 лет, и еще с вечера он твердо решил с утра начать жизнь по-новому».

Вот странно! И о чем писать шлю, а испортил 10 листов и не мог с этих заколдованных строк сдвинуться ни на букву!

Купил и повесил на стену большую политическую карту Европы.

6 марта, Клин

Германия ввела войска в Болгарию, по-видимому в тыл

грекам.

* * *

В 1941 году должно быть нами заложено 2995 новых предприятий, шахт, заводов, ГЭС и т. д.

* * *

«15-летний план развития промышленности СССР» — мне будет 52 года. Что же, увидеть еще можно!

Даты жизни и творчества А. П. Гайдара

1904 год

9 (22) января[33] (н. ст.) в гор. Льгове, Курской губернии, в семье учителя родился Аркадий Петрович Голиков. Отец будущего писателя, Петр Исидорович Голиков, — народный учитель, после Октябрьской революции — комиссар штаба 35-й дивизии, член партии. Мать, Наталья Аркадьевна Салькова, — учительница, позже фельдшерица; после Октябрьской революции — член партии.

Брак Петра Исидоровича Голикова, правнука крепостного князя Голицына, внука кустаря, и Натальи Аркадьевны Сальковой, дочери офицера Аркадия Салькова, состоялся в 1900 году, против воли родителей невесты.

Через год после рождения Аркадия родилась дочь Наталья, через три года — дочь Ольга, потом Екатерина.

1909–1910 годы

Семья Голиковых переезжает из Льгова в Вариху — городок около Сормова, а потом в Нижний Новгород, в связи с переходом П. И. Голикова на новую работу.

1912 год

Переезд семьи в Арзамас. Начало ученья. Аркадия определяют в подготовительное училище.

1914 год

Аркадий поступает в первый класс Арзамасского реального училища. Много читает, увлекается произведениями Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Горького. Читал Жюля Верна, Диккенса, Марка Твена. Вскоре после начала первой империалистической войны отец — Петр Исидорович Голиков — был мобилизован и отправлен на фронт.

1917 год, февраль

Тринадцатилетний Аркадий Голиков посещает большевистский клуб.

1917 год, сентябрь

Аркадий Голиков избран членом ученического комитета.

1917 год, октябрь

Знакомство Аркадия со старой большевичкой Марией Валериановной Гоппиус. Участвует в распространении большевистских листовок.

1917 год, ноябрь

Был на съезде крестьянских депутатов.

1918 год, январь

Подготовка к ученическому спектаклю: ставят главу из комедии Гоголя «Игроки». Аркадий играет гусара.

Посещает большевистские собрания. Аркадий в составе ЧОНа (части особого назначения) принимает участие в защите Арзамаса от кулацких банд.

1918 год, февраль

Аркадий Голиков получил разрешение от Революционного штаба присутствовать па улицах в ночное время. Первое ранение: па перекрестке улицы был ранен ножом в грудь.

1918 год, март

Поездка к отцу в Пензу.

1918 год, апрель

В Арзамасе на улицах перестрелки. Аркадий с патрулем дежурит по ночам.

1918 год, июль, август

Работает секретарем арзамасской газеты «Молот».

Подает заявление в арзамасскую организацию РКП.

Заполнил анкетный лист коммуниста городской организации Арзамасского уезда. В анкете отметил время вступления в партию (29 августа 1918 года) и сообщил, что до вступления в РКП (б) был членом арзамасской организации «Интернационал молодежи».

По молодости лет четырнадцатилетнего Аркадия приняли «с правом совещательного голоса впредь до законченности партийного воспитания».

1918 год, 14 августа (н. ст.)

В Арзамас приехал штаб Восточного фронта.

1918 год, сентябрь

Работает делопроизводителем арзамасского комитета РКП (б).

1918 год, ноябрь

Аркадий Голиков вступает в Красную Армию. Проходит военное обучение, строй, стрельбу. В Арзамасе создается коммунистический батальон. Аркадий становится адъютантом командира батальона Б. О. Ефимова.

1919 год

Отправлен в Москву для обучения на 7-х командных курсах. Курсы вскоре были переведены в Киев и стали называться «6-е Киевские командные курсы».

1919 год, август

Окончание курсов. Был на фронтах: петлюровском (Киев, Коростень, Кременчуг, Фастов, Александров) и польском. В течение года (до сентября) был сначала курсантом, потом командиром 6-й роты 2-го полка отдельной бригады курсантов. На польском фронте воевал под Борисовом, Лепелем и Полоцком. Был командиром роты 467-го полка 52-й пехотной дивизии 16-й армии. Болел на фронте цингой, сыпным тифом. 6 декабря 1919 года возле местечка на реке Улла контужен в голову, ранен в ногу.

Пишет стихи и посылает их в арзамасскую комсомольскую газету.

1920 год, февраль

Приезжает после госпиталя домой, в Арзамас, на побывку. Принимает участие в работе арзамасского комсомола.

Снова в Москве. Учится в Высшей стрелковой школе.

1920 год, март

Направлен на Кавказский фронт и назначен командиром 4-й роты, 303-го (бывшего 298-го) полка, 37-й Кубанской дивизии, 9-й армии.

1920 год, весна

После захвата остатков деникинцев (армия ген. Морозова) стоял с ротой под Сочи, охранял границу от белогрузинов (мост через реку Псоу) за Адлером.

1920 год, лето — осень

В составе того же соединения был переброшен в горы, воевал против банд генерала Геймана и Житикова, поднявших восстание на Кубани.

1920 год, зима

Учится в Высшей стрелковой школе «Выстрел» на тактическом отделении.

1921 год, февраль

Окончил теоретическую часть школы.

После окончания учебы назначен командиром сводного отряда и послан на фронт. Затем, будучи командиром 23-го запасного полка в Города Воронеже, отправлял маршевые роты на борьбу Против Кронштадтского мятежа.

Назначается командиром 58-го отдельного полка по борьбе с антоновщиной в Тамбовской губернии и временно командует боевым районом.

1922 год

По ликвидации антоновщины назначен начальником второго боевого района на границе Монголии (Тана-Тувы), где велась борьба с частями полковника Олоферова и остатками банды офицера Соловьева.

Заболевает травматическим неврозом. По заключению Коммунистического госпиталя (Москва) Реввоенсовет Республики дал Гайдару-Голикову продолжительный отпуск.

Начинает писать свою первую повесть — «В дни поражений и побед».

1923 год

Приезд в Арзамас.

1924 год

Пишет повесть «В дни поражений и побед», заканчивает ее.

1924 год, март — апрель

Едет в Крым проведать лечащуюся там мать.

Приказом Реввоенсовета Республики по личному составу (от 19-го апреля), подписанным М. В. Фрунзе, был с 1 апреля зачислен в резерв при ГУ РККА по должности командира полка.

1924 год, ноябрь — декабрь

Уволен из РККА с выдачей выходного пособия по болезни.

Приезжает в Ленинград. Показывает «В дни поражений и побед» писателям Федину, Семенову, Слонимскому,

1925 год

Повесть «В дни поражений и побед» печатается в Ленинграде, в альманахе «Ковш». Подписана «Аркадий Голиков». Пишет рассказ «Р.В.С.» и небольшую новеллу «Угловой дом».

Уезжает в Пермь. 7 ноября в пермской газете «Звезда» появляется «Угловой дом». Собирает в пермских архивах материал для новой повести — о борьбе пермских рабочих против царского самодержавия, которую потом назовет «Жизнь ни во что».

1926 год

Аркадий Гайдар в Перми. В пермской газете «Звезда» печатает фельетоны, рассказы, стихи. Среди них рассказ «Патроны». С 10 января и по 3 марта (с перерывами) печатает в «Звезде» повесть «Жизнь ни во что» («Лбовщина»). В течение апреля в «Звезде» печатается рассказ «Р.В.С». Рассказ этот напечатан также в № 2 ленинградского журнала «Звезда».

Весною отправляется путешествовать со своим другом Кондратьевым в Среднюю Азию. Посылает путевые записки, рассказы, фельетоны в пермскую «Звезду». Напечатал несколько фельетонов в ташкентской газете «Правда Востока» и в газете «Туркменская искра» (Полторацк).

В сентябре в пермской «Звезде» печатается фантастический роман «Тайна горы».

В декабре в «Звезде» печатается отрывок из попой повести — «Рыцари неприступных гор». (II отдельном издании повесть была названа «Всадники неприступных гор».)

В Москве, в Госиздате, отдельным изданием выходит рассказ «Р.В.С.» (см. Комментарии в т. 1-м, стр. 312), в издательстве «ЗИФ» — отдельное издание повести «В дни поражений и побед», в Пермском издательстве — повесть «Жизнь ни во что».

1927 год

Продолжает сотрудничать в «Звезде». Начиная с февраля

печатается также в «Уральском рабочем» (Свердловск). В мае — июне в «Уральском рабочем» публикуется повесть «Лесные братья» («Давыдовщина») — продолжение повести «Жизнь ни во что» («Лбовщина»).

Летом переезжает в Москву. С июля сотрудничает в московской газете «Красный воин». За период июль — декабрь напечатал в «Красном воине» около семидесяти рассказов, фельетонов, стихов.

В издательстве «Молодая гвардия» выходит отдельное издание новой повести «Всадники неприступных гор». В Госиздате вышел в свет сборник рассказов «Угловой дом» (в серии «На страже СССР»). В сборнике помещено несколько рассказов, ранее опубликованных в газетах.

1928 год

Гайдар в Москве. Последние два фельетона в «Красном воине» напечатаны в январе. Начиная с марта печатает фельетоны и статьи в газете «Голос текстилей».

Пишет повесть «На графских развалинах».

Переезжает в Архангельск. В декабре печатает свой первый фельетон в архангельской газете «Волна» («Правда Севера»),

1929 год

Работает в газете «Правда Севера» в Архангельске.

Заканчивает повесть «Школа». В апреле — июле печатает ее в московском журнале «Октябрь», под заглавием «Обыкновенная биография».

Выходит отдельное издание понести «На графских развалинах».

1930 год

Гайдар переезжает из Архангельска в Москву. Повесть «Школа» печатается в отдельном издании, под заглавием «Обыкновенная биография» в «Роман-газете для ребят». Специально для этого издания пишет автобиографию — «Командир отдельного полка».

Пишет продолжение «Обыкновенной биографии»— вторую часть «Школы», которая остается незаконченной.

Пишет для радио рассказ «Четвертый блиндаж».

1931 год

Задумывает и пишет «Дальние страны». Летом 1931 года живет в Крыму, в пионерлагере Артек с сыном Тимуром. Здесь заканчивает «Дальние страны».

Выходит отдельное издание рассказа «Четвертый блиндаж».

Возвращается в Москву и вскоре уезжает на Дальний Восток.

1932 год

Работает корреспондентом газеты «Тихоокеанская звезда» в Хабаровске.

Возвращается в Москву.

Выходит отдельное издание повести «Дальние страны» в Москве, в издательстве «Молодая гвардия». Издает первый небольшой сборник своих произведений, под общим заглавием «Мои товарищи» (также в издательстве «Молодая гвардия»).

1933 год

В январе в «Литературной газете» появляется статья А. Фадеева «Книги Гайдара».

Пишет повесть «Военная тайна».

В апреле печатает сначала в «Пионерской правде», а потом отдельным изданием «Сказку о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове».

В Армении появляется фильм, сделанный по повести «Школа» («Каро»).

К 15-летию ВЛКСМ пишет рассказ «Пусть светит!», печатает его в журнале «Пионер» (сентябрь — октябрь). Печатает в журнале «Пионер» рассказ «Патроны» (декабрь).

1934 год

Работает над повестью «Синие звезды».

25 февраля в «Правде» появляется большая статья о Гайдаре, о его повести «Школа».

Публикует «Синие звезды» в журнале «Пионер» (январь —

июль). Повесть осталась незавершенной.

В журнале «Мурзилка» печатает отрывок из «Военной тайны», под заглавием «Невидимки. Рассказ» (март).

Едет в Ивны, Курской области.

Осенью заканчивает «Военную тайну».

В июне выходит юбилейный номер (№ 5–6) «Пионера» в связи с десятилетием журнала. Среди рассказов о себе ряда известных детских писателей в юбилейном номере печатается новая автобиография Гайдара.

1935 год

Зиму 1934/35 года живет в Арзамасе, задумывает «Голубую чашку».

В феврале печатает в журнале «Красная новь» повесть «Военная тайна». Одновременно повесть выходит отдельным изданием в Детиздате.

1936 год

В январе в журнале «Пионер» печатается рассказ «Голубая чашка». Рассказ выходит потом отдельной книгой в Детиздате.

Начинает работать в кино. Редактирует сценарии других авторов.

Заключает договоры с Союздетфильмом на экранизацию повести «Р.В.С.» для детей среднего возраста и рассказа «Четвертый блиндаж» для детей младшего возраста.

1937 год

Пишет повесть «Судьба барабанщика». Начал повесть «Бумбараш» («Талисман»), названную по имени главного героя — солдата Бумбараша, возвращающегося после окончания гражданской войны домой, в село. Повесть не закончил.

1938 год

Заканчивает повесть «Судьба барабанщика» и готовит ее к отдельному изданию.

Начинает рассказ «Телеграмма» (первоначальное заглавие

рассказа «Чук и Гек»).

Лето 1938 года пробыл в Одессе (март — июнь).

Пишет сценарий по повести «Судьба барабанщика», заканчивает его в мае. При жизни писателя сценарий не публиковался и фильм по нему по ставился.

1939 год

Указом Президиума Верховного Совета СССР в числе ряда других советских писателей награжден орденом «Знак Почета» за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы. (Указ опубликован 1 февраля 1939 года.)

В начале года печатает «Чук и Гек» (под названием «Телеграмма») в «Пионерской правде» и в журнале «Красная новь». Под названием «Чук и Гек» рассказ выходит отдельным изданием.

Пишет рассказ «Дым в лесу».

В мае «Дым в лесу» подписан к печати.

В июле — августе пишет небольшую сцену в 2-х картинах — «Прохожий».

В июле выходит отдельное издание повести «Судьба барабанщика».

Задумывает сценарий «Тимур и его команда».

1940 год

В апреле закончил основную режиссерскую разработку сценария «Тимур и его команда». Сценарий напечатан в журнале «Пионер» в июле — августе.

В июне начал повесть «Тимур и его команда». 27 августа закончил ее и в течение сентября — октября печатает в «Пионерской правде».

В конце года в Клину пишет сценарий «Комендант снежной крепости»; заканчивает его в декабре.

Для «Детского календаря» пишет маленькие рассказы («Маруся», «Василий Крюков»),

В издательстве «Советский писатель» выходит сборник произведений А. Гайдара, под названием «Мои товарищи».

1941 год

В январе в ЦК ВЛКСМ А. Гайдар выступил с речью на совещании по вопросам трудового и военного воспитания детей.

В журнале «Пионер», в январе, печатается киносценарий «Комендант снежной крепости».

Пишет киносценарий «Клятва Тимура» — продолжение сценария «Тимур и его команда».

1941 год, июнь

В первые дни Великой Отечественной войны заканчивает «Клятву Тимура». Повествовательный вариант сценария печатается в июле — августе в «Пионерской правде».

В Детгизе в конце года сценарий выходит отдельной книгой,

1941 год, июль

Уезжает на фронт корреспондентом «Комсомольской правды». Посылает в «Комсомольскую правду» корреспонденции из действующей армии.

Перед отъездом из Москвы пишет для радио статью-обращение: «Берись за оружие, комсомольское племя!»

В «Мурзилке» в августе — сентябре напечатана сказка «Горячий камень».

На Киевщине, в тылу у гитлеровских войск, Аркадий Гайдар вступает в партизанский отряд.

1941 год, 26 октября

В этот день в бою против гитлеровцев, под деревней Лепляпа, около города Канева, погиб писатель Аркадии Петрович Гайдар.

1947 год

Прах Гайдара перенесен в город Канев. Похоронен на высоком месте в парке над Днепром.

notes

Примечания

1

Анна Яковлевна Трофимова — писательница, близкий друг Гайдара.

2

Сын писателя Тимур оставался в Москве.

3

Гайдар заканчивал повесть «Военная тайна».

4

Рувим Исаевич Фраерман — писатель, друг Гайдара

5

Вениамин Абрамович Ивантер — редактор журнала «Пионер».

6

Пятилетняя Аля, племянница Д. М. Гайдар.

7

Брат Д. М. Гайдар.

8

Александр Ефимович Разумный — кинорежиссер, постановщик фильма «Тимур и его команда».

9

Речь идет о киносценарии «Комендант снежной крепости».

10

Письмо прибыло по почте. Оно оказалось последним.

Валентина Сергеевна — жена Р. И. Фраермана.

12

Константин Георгиевич Паустовский.

13

Сергей Григорьевич Розанов — писатель, друг Гайдара.

14

Николай Карпович Никитин — редактор Детиздата.

15

В это время Гайдар заканчивал для отдельного издания повесть «Судьба барабанщика».

16

По рассказам А. Ф. Субботина, речь идет, по-видимому, об имевшем место случае убийства кулаками на базаре в Арзамасе одного красногвардейца.

17

Сын Гайдара.

18

Аркадий Петрович рассказывал товарищам об этом случае: на него произвело огромное впечатление то, как девочка старалась исправить свой проступок.

19

Наталья Петровна Полякова, сестра Гайдара.

20

Д. М. Гайдар.

21

Р. И. Фраерман.

22

Александр Николаевич Андриевский — режиссер студии «Союздетфильм».

23

Виктор Осипович Перцов — критик и литературовед.

Так назывался первоначально рассказ «Чук и Гек».

25

Теплоход.

26

Речь идет о сценарии «Судьба барабанщика».

27

Кинорежиссер.

28

Р. И. Фраерман., К. Г. Паустовский.

29

Так в первом варианте называлась повесть «Тимур и его команда».

А. Е. Разумный.

31

Владимир Михайлович Крепе — редактор студии «Союздетфильм».

32

Дочка Доры Матвеевны Гайдар.

33

Точную дату рождении Гайдара до сих пир установить не удалось. В ученическом дневнике Гайдар записал место и время рождения: «Льгов, Курской г. 9 февр. 1904» (ст. ст.) В некоторых воспоминаниях, в том числе и воспоминаниях сестры Гайдара Н. Поляковой, указывается дата 9 января (ст. ст.).